

<https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-4-8-14>

ISSN 1812-5220

© Проблемы анализа риска, 2021

О рисках изменения климата и устойчивого развития

Быков А. А.,

Главный редактор

Для цитирования: Быков А. А. О рисках изменения климата и устойчивого развития // Проблемы анализа риска. Т. 18. 2021. № 4. С. 8—14, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-4-8-14>

On the Risks of Climate Change and Sustainable Development

Andrey A. Bykov,

Editor-in-Chief

For citation: Bykov A. A. On the risks of climate change and sustainable development // Issues of Risk Analysis. Vol. 18. 2021. No. 4. P. 8—14, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-4-8-14>

Уважаемые коллеги!

Тенденции последних лет демонстрируют усиление внимания к вопросам изменения климата и устойчивого развития как на государственном уровне, так и на уровне отдельных компаний. Наш журнал учитывает данный тренд и регулярно публикует статьи, посвященные климатическим рискам и рискам устойчивого развития.

В частности, только в этом году была опубликована в 2 частях обзорная статья «Риски здоровью российского населения от погодных экстремумов в начале XXI в.»¹. Авторы: Б. А. Ревич — член редколлегии нашего журнала, д.м.н., профессор, нобелевский лауреат 2007 г. в составе Межправительственной группы экспертов по изменению климата, член рабочей группы Европейского бюро ВОЗ «Здоровье населения в меняющемся климате», представляющий Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, и Е. А. Григорьева — к.б.н., доцент, представляющая Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН.

В 1-й части обзора (Волны жары и холода) представлены основные материалы международных организаций (ВОЗ, ВМО, ЕС и др.) по проблеме оценки

¹ Ревич Б.А., Григорьева Е.А. Риски здоровью российского населения от погодных экстремумов в начале XXI в. Часть 1. Волны жары и холода // Проблемы анализа риска. Т. 18. 2021. № 2. С. 12—33, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-2-12-33>

Григорьева Е.А., Ревич Б.А. Риски здоровью российского населения от погодных экстремумов в 2010—2020 гг. Часть 2. Наводнения, тайфуны, ледяной дождь, засухи // Проблемы анализа риска. Т. 18. 2021. № 3. С. 10—31, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-3-10-31>

воздействия климатических рисков на здоровье городского населения и планов действий по адаптации системы здравоохранения, а также систематизированы результаты российских исследований по оценке воздействия волн жары и холода на показатели смертности населения больших городов, расположенных в различных климатических зонах. Отмечается, что «принятый в России Национальный план по адаптации к климатическим рискам включает меры по снижению избыточной смертности от воздействия волн жары и холода. Предусмотрено, что такие планы должны быть разработаны по всем субъектам Российской Федерации. Одной из действенных мер по снижению избыточной смертности является внедрение систем раннего оповещения о наступлении температурных волн жары и холода с одновременным использованием комплекса профилактических мер».

Во 2-й части (Наводнения, тайфуны, ледяной дождь, засухи) рассмотрены вопросы прямого и косвенного воздействия на здоровье и жизнедеятельность человека изменения климата и природных катастроф, вызванных гидрологическими, метеорологическими, климатическими причинами, которые приводят к повышенному риску смерти, болезней и травм. Делается вывод о том, что, хотя большинство из опасных гидрометеорологических событий невозможно избежать полностью, многие последствия для здоровья потенциально могут быть предотвращены с помощью систем раннего предупреждения и мер по обеспечению готовности общественного здравоохранения и реагированию на них путем создания устойчивых к изменению климата систем здравоохранения и других управленческих структур.

В другой опубликованной статье по климатическим рискам «Риски глобального изменения климата»² нашего постоянного автора Ю. И. Соколова, представляющего Российское научное общество анализа риска, рассматриваются вопросы «одной из доминирующих проблем XXI в. — глобального изменения климата, а также вопросы за-

щиты (адаптации) населения, территории и экономики России в связи с этими изменениями». В статье уделяется внимание вопросам международных усилий в области изучения и регулирования влияния изменения климата, моделирования климата, государственной политики в области изменений климата в России, воздействие климатических изменений на экономику и социальную сферу России, в том числе на отрасли экономики и регионы страны в Арктической зоне России, а также защите населения в условиях изменения климата. Как заключает автор, фиксируется устойчивый рост количества наводнений, ураганов, температурных волн, града, засух, природных пожаров. «Общий нанесенный ими ущерб с 1980-х гг. превышает 5 трлн долл. США. Последствия потепления на 5 °C к концу XXI в. оцениваются как катастрофические — и для здоровья и жизни населения планеты, и для мировой экономики». При этом «глобальная климатическая угроза для России более актуальна, чем для многих других стран — на территории страны в последние 40 лет потепление климата происходило в 2,5 раза быстрее, чем в среднем по планете (а в российской части Арктики — в 4,5 раза быстрее). Изменение климата в России уже создает угрозу здоровью и жизни людей, провоцирует вынужденную миграцию, угрожает продовольственной безопасности и создает угрозу инфраструктуре. Климатические изменения, вызывающие чрезвычайные ситуации, являются одним из ключевых факторов безопасности РФ».

В опубликованной в первом номере этого года статье П. Н. Михеева, представляющего Русское общество управления рисками, «О подходах к учету рисков изменения климатических условий при планировании и реализации нефтегазовых проектов»³ рассматриваются вопросы, связанные с влиянием изменения климата на объекты нефтегазовой отрасли. Представлены основные тенденции изменения климата в глобальном и региональном (на территории Российской Федерации) масштабе. Обсуждаются возможные подходы

² Соколов Ю.И. Риски глобального изменения климата // Проблемы анализа риска. Т. 18. 2021. № 3. С. 32—45, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-3-32-45>

³ Михеев П.Н. О подходах к учету рисков изменения климатических условий при планировании и реализации нефтегазовых проектов // Проблемы анализа риска. Т. 18. 2021. № 1. С. 52—65, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-1-52-65>

к идентификации и оценке климатических рисков. В рамках концепции климатического риска приводятся определения опасности, подверженности и уязвимости объекта. Основное внимание уделяется климатическим рискам, связанным с физическими воздействиями на технические объекты на стадиях разработки и реализации нефтегазовых проектов. На примере нефтегазовой отрасли Томской области продемонстрирован подход по использованию матрицы рисков для качественной оценки уровня потенциального климатического риска. Также рассматриваются возможные подходы к разработке системы управления рисками и адаптации к изменениям климата.

В заключении автор отмечает, что приоритетным направлением адаптации является «интегрирование климатической составляющей с экономическими методами, ориентированными на получение достоверной информации относительно подверженности и уязвимости реципиентов. ...Для организации процесса адаптации на уровне региона или отрасли предполагается составлять паспорта климатической безопасности, удостоверяющие основные погодно-климатические опасности, а также перечень приоритетных объектов для адаптации с учетом подверженности угрозам и уязвимости», что, по мнению автора, «несомненно, позволит снизить ущерб от изменений климата, если не в настоящее время, то в будущем».

Отметим, что на государственном уровне в последние годы развивается нормативная база по адаптации к изменениям климата отраслей экономики и организаций. Так, в целях реализации пунктов 6, 8 и 9 приложения к национальному плану мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г., утвержденному распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.12.2019 № 3183-р⁴, Приказом Минэкономразвития России от 13 мая 2021 г. № 267 утверждены Методические рекомендации по: оценке климатических рисков; ранжированию адаптационных мероприятий по степени приоритетности; формированию отраслевых, региональных и корпо-

ративных планов адаптации к изменениям климата, а также Показатели достижения целей адаптации к изменениям климата. При этом Департаменту конкуренции, энергоэффективности и экологии Минэкономразвития поручено организовать мониторинг правоприменительной практики использования данного Приказа.

Нельзя не отметить и усиление требований регуляторов по раскрытию информации публичными акционерными обществами в нефинансовой отчетности.

- В соответствии с Положением Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» акционерное общество обязано раскрывать информацию о рисках в отчете эмитента, в том числе об экологических и природно-климатических рисках.

- Рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ (информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49) содержат положения по раскрытию информации в годовом отчете, отчете об устойчивом развитии, экологическом отчете и иных формах отчетов об основных рисках, связанных с ESG-факторами⁵, а также о том, как общество в организованной системе управления рисками и внутреннего контроля выявляет, оценивает и управляет такими рисками: «Обществу рекомендуется раскрывать информацию о том, как ESG-факторы и основные риски и возможности, связанные с воздействием таких факторов, а также подходы, применяемые Обществом в отношении воздействия на окружающую среду, социальную сферу и экономику, могут повлиять на бизнес-модель, операционную деятельность, ключевые финансовые показатели деятельности Общества».

Как отмечается в вышеуказанных Рекомендациях: «Оценка рисков и возможностей, связанных с изменениями климата, отношением к окружающей среде, взаимоотношениями с обществом

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации, 2020, № 1, ст. 115.

⁵ Термин Environmental, Social and Governance (ESG) factors — ESG-факторы используется для обозначения факторов, связанных с окружающей средой (в том числе экологических факторов и факторов, связанных с изменением климата), обществом (социальные факторы) и корпоративным управлением.

в целом и локальными сообществами, соблюдением прав человека и другими вопросами устойчивого развития, становится актуальной глобальной тенденцией и будет определять направления экономической и финансовой повестки в ближайшем будущем».

Таким образом, поскольку в концепции устойчивого развития выделяются три взаимосвязанных между собой направления развития: климатический и экологический, социальный и экономический, постольку риски, связанные с ESG-факторами, могут рассматриваться в качестве основных групп рисков устойчивого развития.

Приведем еще одну выдержку из вышеуказанных Рекомендаций Банка России: «ESG-факторы широко используются для обозначения факторов, связанных с окружающей средой (в том числе экологических факторов и факторов, связанных с изменением климата), обществом (социальные факторы) и корпоративным управлением. Этот термин появился в докладе “Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World”, подготовленном в 2004 г. под эгидой Глобального договора ООН по призыву Генерального секретаря ООН Кофи Аннана. В докладе, в частности, подчеркивалось, что учет ESG-факторов при проведении инвестиционного анализа и принятии инвестиционных решений будет в конечном счете способствовать повышению надежности и устойчивости финансовых рынков, а также служить устойчивому развитию общества. Широкое употребление термин «ESG-факторы» получил с принятием Ассоциацией по продвижению принципов ответственного инвестирования в 2006 г. Принципов ответственного инвестирования, в которых говорится о важности учета ESG-факторов в инвестиционном процессе. На конец 2020 г. количество организаций, заявивших о соблюдении Принципов ответственного инвестирования, составило 3038, а общая величина активов под управлением таких организаций превысила 103,4 трлн долл. США (<https://www.unpri.org/pri/about-the-pri>)».

Здесь следует также упомянуть еще один документ Банка России, предназначенный для применения при практической реализации принципов ответственного инвестирования участниками

рынка ценных бумаг, а именно — Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования (информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111).

Как указывается в документе, «Рекомендации направлены на выстраивание эффективных взаимоотношений институциональных инвесторов с обществом, в ценные бумаги которого осуществляются инвестиции, повышение качества диалога с обществом, что, в свою очередь, влияет на улучшение результатов общества в области устойчивого развития и, как следствие, — увеличение стоимости инвестиций клиентов и выгодоприобретателей».

При этом в документе подчеркивается взаимосвязь ответственного инвестирования с ESG-факторами: «Ответственное инвестирование предполагает учет существенных рисков, связанных с факторами устойчивого развития (экологическими факторами, социальными факторами и факторами корпоративного управления) при выборе объектов инвестиций и управлении ими. Учет факторов устойчивого развития не только позволяет институциональным инвесторам осуществлять выбор более устойчивых, совершенных с точки зрения управления рисками и доходных в долгосрочной перспективе обществ, но и позволяет разработать стратегию взаимодействия с ними в целях улучшения результатов таких обществ в области устойчивого развития».

Наш журнал, находясь в тренде актуальной глобальной тенденции постоянного повышения внимания к вопросам устойчивого развития, опубликовал в текущем году статью «Проблемы интеграции бизнес-процесса управления рисками устойчивости в корпоративное управление компании»⁶. Авторы: В. В. Верещагин — президент Ассоциации риск-менеджмента «Русское общество управления рисками», Т. Ю. Шемякина — профессор, представляющая Государственный университет управления.

В статье приводится анализ подходов к интеграции управления рисками и устойчивого развития компании, приведение устойчивости в соответст-

⁶ Верещагин В.В., Шемякина Т.Ю. Проблемы интеграции бизнес-процесса управления рисками устойчивости в корпоративное управление компании // Проблемы анализа риска. Т. 18. 2021. № 3. С. 66—76, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-3-66-76>

вии с управлением рисками на основе использования принципов корпоративного управления рисками. При этом корпоративный подход к рискам ESG⁷ предполагает увязывание данных рисков с общими стратегическими целями компании, «устойчивое развитие является основой формирования стратегий инвестирования, а также неотъемлемой частью принятия решений по всем операциям и видам деятельности компании».

Справочным инструментом для объединения рисков ESG и корпоративной системы управления рисками, как отмечается в статье, может служить руководство COSO и Всемирного делового совета по устойчивому развитию⁸ по интеграции внутренних процессов для выявления, оценки и управления рисками ESG в общую структуру управления рисками компании. «Поскольку высшее руководство компании несет ответственность за обеспечение применения комплексного подхода к рискам, оно должно обеспечить соответствие внутренней политики, структуры и процедур по управлению рисками компании задаче выявления, измерения и мониторинга ESG-рисков, которые могут оказать существенное влияние на деятельность компании», — пишут авторы в заключении.

В продолжение развития темы управления рисками устойчивого развития в настоящем номере мы публикуем статью «Устойчивое развитие и управление рисками»⁹. Авторы: Е. Ю. Перцева — к.э.н., заместитель директора Департамента корпоративного управления и устойчивого развития ООО «Финансовые и бухгалтерские консультанты» (ФБК Grant Thornton), В. Ю. Скобареv — к.т.н., партнер, директор Департамента корпоративного управления и устойчивого развития ФБК Grant Thornton,

Е. Е. Теленков — к.э.н., главный риск-менеджер АО «Компания «Транстелеком».

Как пишут авторы: «В условиях возрастающего влияния различных групп заинтересованных сторон на деятельность компании растет и роль нефинансовых результатов деятельности компании, о чем свидетельствуют увеличение количества рейтингов и рэнкингов социальной ответственности и устойчивого развития, распространение социального инвестирования, а также развитие нефинансовой и интегрированной отчетности, позволяющей компаниям структурировано раскрывать информацию о воздействиях, оказываемых на внешнее окружение».

В статье авторы затрагивают вопросы классификации рисков в системе управления устойчивым развитием и управление нефинансовыми рисками. Отмечается «разрыв между существующей методологией риск-менеджмента и формирующимися подходами к управлению устойчивым развитием». Авторы предлагают свое видение места нефинансовых рисков в системе управления рисками и возможности интеграции управления нефинансовыми рисками в систему риск-менеджмента и модель управления организации. Отметим также довольно большой обзорный анализ документов в области устойчивого развития и нефинансовых рисков. При этом мировое сообщество «вырабатывает новые требования и стандарты корпоративной отчетности, важное место в которой будет уделено раскрытию информации об управлении рисками устойчивого развития».

В концепции ESG-рисков климатические риски подразделяются на две категории: физические климатические риски и переходные климатические риски.

Физические климатические риски связаны с оценкой влияния изменений климата на деятельность компаний и могут приводить к финансовым последствиям, как прямому ущербу активам, так и косвенным последствиям, например, нарушению цепочек поставок.

Переходные климатические риски связаны с оценкой влияния деятельности компаний на климат и постепенным переходом к низкоуглеродной экономике.

⁷ Как указано в цитируемой статье: «Комитет по устойчивому развитию FERMA в ESG включает риски экологические (климат, ресурсы, загрязнение), социальные (люди и коммуникации, продукция и сервисы, внешние и внутренние акционеры) и управленческие (корпоративное управление, бизнес-этика и поведение)».

⁸ Enterprise Risk Management Applying enterprise risk management to environmental, social and governance-related risks, COSO, 2018. P. 1—116. URL: <https://www.coso.org/Documents/COSO-WBCSD-ESGERM-Guidance-Full.pdf>

⁹ Перцева Е.Ю., Скобареv В.Ю., Теленков Е.Е. Устойчивое развитие и управление рисками // Проблемы анализа риска. Т. 18, 2021. № 4. С. 16—27, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-4-16-27>

В этом контексте проблематика переходных климатических рисков представлена в ранее опубликованной статье П. Н. Михеева, представляющего Русское общество управления рисками, «Риски перехода к низкоуглеродной экономике: угрозы и возможности для нефтегазовой отрасли»¹⁰. В статье рассматриваются вопросы, связанные с рисками перехода нефтегазовой отрасли к низкоуглеродной экономике. В рамках сценарного подхода рассматриваются ключевые риски переходного периода. Подчеркивается важность управления переходными климатическими рисками для организаций нефтегазовой отрасли и включение климатических рисков в общую систему управления рисками организации. Приводятся примеры реализации подходов к управлению климатическими рисками и адаптации к изменениям климата в Российской Федерации и за рубежом.

В заключении автор подчеркивает, что «несмотря на то, что в ближайшие годы спрос на основные источники традиционных энергоресурсов существенным образом не снизится, в контексте позиционирования на международном рынке в долгосрочной перспективе участие российских нефтегазовых компаний в становлении низкоуглеродной энергетики является целесообразным. Вступая в переходный период, нефтегазовый сектор сталкивается с необходимостью внедрения низкоуглеродных технологий, требующих оптимизации используемых бизнес-моделей, реализации стратегий партнерства, привлечения ресурсов и новых технологий». Общий вывод автора: «Залогом успеха любой компании в современных условиях является ее способность к оперативному реагированию и адаптации, выявлению предпосылок грядущих изменений с использованием в качестве информационной основы актуальных данных и выводов, касающихся изменения климата».

В данном номере мы продолжаем развивать тему переходных климатических рисков, публикуя статью Ю. И. Соколова «Проблемы и риски возоб-

новляемых источников энергии»¹¹, в которой автором анализируются проблемы и риски, связанные с возобновляемыми источниками энергии, «способные радикально изменить энергетическую картину мира и в определенной степени снизить опасность изменения климата».

Как совершенно справедливо пишет автор: «Рост доли возобновляемых источников энергии в глобальном энергобалансе — это крайне политизированное явление, сопровождающееся массой споров о перспективах мировой энергетики». Например: «Европейский союз в конце прошлого года объявил о намерениях стать климатически нейтральным к 2050 г. В широком смысле это заявление трактуется как план отказа от углеводородного сырья. Подобные заявления сделало и руководство Японии».

По мнению автора, «на текущем уровне развития технологий достичь «климатической нейтральности», мягко говоря, проблематично. Если, конечно, говорить о реальном отказе от нефти, газа и угля, а не об очередной системе торговли квотами». Кроме того, автор резонно ставит вопрос: «Остановит ли нулевой вариант наступление потепления? Ведь многие из подписавших Парижское соглашение стран его не выполняют... По мнению многих ученых, климат уже пересек некую критическую черту, перешел рубеж, откуда крайне сложно возвратиться к прежним показателям. На это потребуются десятилетия».

Авторские выводы подкреплены в статье ссылками на авторитетные источники:

«Теоретический вариант полного отказа человечества от ископаемого топлива потребует порядка 50 трлн долларов инвестиций за 10 лет, заявил глава Роснефти Игорь Сечин, выступая в рамках XIII Евразийского экономического форума в октябре 2020 г. ... По его словам, при отказе от использования традиционного ископаемого топлива не нужно забывать о возможном дефиците металлов, необходимых для производства оборудования и, например, аккумуляторов для хранения энергии, произведенной на солнечных и ветровых станциях».

¹⁰ Михеев П. Н. Риски перехода к низкоуглеродной экономике: угрозы и возможности для нефтегазовой отрасли // Проблемы анализа риска. Т. 18. 2021. № 2. С. 34—42, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-2-34-42>

¹¹ Соколов Ю. И. Проблемы и риски возобновляемых источников энергии // Проблемы анализа риска. Т. 18. 2021. № 4. С. 28—47, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-4-28-47>

Автор подкрепляет слова Игоря Сечина: «По сути, сейчас возобновляемые источники энергии не могут существовать без избыточных резервных мощностей на традиционных энергоносителях, способных оперативно наращивать и снижать производство электроэнергии. Сторонники полного перехода на возобновляемые источники энергии обычно в таких ситуациях обещают скорые прорывы в области накопителей электроэнергии. Обещания звучат на протяжении многих лет, но прорывов все нет».

«Отказ от углеводородов в ближайшие 30—50 лет выглядит нереалистичным, если страны хотят сохранить свою конкурентоспособность, заявил президент России Владимир Путин, выступая на пленарной сессии дискуссионного клуба «Валдай» 22 октября 2020 г. И это мнение подкреплено европейским опытом последних лет».

Автор заключает, что, несмотря на растущий спрос на возобновляемые источники энергии, «ископаемое топливо будет жить достаточно долго. ...Задача ближайших лет будет заключаться в том, чтобы найти правильный баланс между различными источниками энергии и обеспечить надежные потоки энергии, когда солнце не светит, а ветер не дует».

Таким образом, в данном номере в главной теме **«Риски устойчивого развития»** мы развиваем проблематику оценки и управления климатическими рисками и в более широком контексте — управления рисками, связанными с ESG-факторами. Уверен, что и поднимаемые проблемы в других статьях данного номера, публикуемые в рубриках **«Риск для здоровья»** и **«Безопасность регионов»**, вызовут интерес и будут полезны читателям.